

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.5>

UDC 316.752.4

LBC 60.54

Submitted: 23.09.2025

Accepted: 15.10.2025

VALUE ORIENTATIONS OF GENERATIONS IN THE DIGITAL AGE (IN THE CONTEXT OF INTERGENERATIONAL INTERACTION)

Margarita V. Vdovina

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

Ruslan A. Kuznetsov

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to a sociological analysis of the value orientations of various age cohorts of modern Russians in the context of intergenerational interaction in the era of digitalization. The authors focus on how the digital environment is changing communication between generations and influencing their perception and interpretation of both traditional and modern values. The novelty lies in the introduction of new empirical data into scientific circulation, obtained as a result of our own sociological survey, taking into account traditional Russian spiritual and moral values, reflected in Presidential Decree No. 809 of Nov. 9 2022. The data from the primary online survey ($n = 1105$, 2023–2024) were used, in which the sample was conditionally divided into three key cohorts: the “predominantly digital” generation (respondents aged 14–29 years), the “transitional” (respondents aged 30–49 years) and the “predominantly pre-digital” generation (respondents aged 50 years and older). The article presents the main survey materials with the author’s interpretation of the results, taking into account sociological approaches explaining the formation of values of different generations. The data obtained demonstrate areas of value consensus, for example, regarding the value of “Education and knowledge”, and also indicate a pronounced generational gap in the acceptance of the value of “Innovation and progress”, which is very contradictory in the digital age. The study provides an opportunity to gain a deeper understanding of the dynamics of changing values and ways of effective intergenerational interaction in modern society. The conclusions of the article allow us to conceptualize the ambiguous nature of the impact of digitalization on intergenerational relations. They can be used for further research in the field of digital sociology and the sociology of generations, as well as in the development of practical recommendations for the harmonization of intergenerational interaction in a digital society.

Key words: modern Russian generations, value orientations, traditional Russian values, digital age, intergenerational interaction, “digital divide”.

Citation. Vdovina M.V., Kuznetsov R.A. Value Orientations of Generations in the Digital Age (In the Context of Intergenerational Interaction). *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 4, pp. 43-55. (in Russian).
DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.5>

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОКОЛЕНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ (В КОНТЕКСТЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ)

Маргарита Владимировна Вдовина

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

Руслан Анатольевич Кузнецов

Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу ценностных ориентаций различных возрастных когорт современных россиян в контексте межпоколенческого взаимодействия в эпоху цифровизации. Авторы фокусируются на том, как цифровая среда изменяет коммуникацию между поколениями и влияет на восприятие и интерпретацию ими как традиционных, так и современных ценностей. Новизна заключается во введении в научный оборот новых эмпирических данных, полученных в результате собственного социологического опроса с учетом традиционных российских духовно-нравственных ценностей, выраженных в указе Президента РФ № 809 от 09.11.2022. Использованы данные первичного онлайн-опроса ($n = 1105$, 2023–2024 г.), в котором выборочная совокупность условно разделена на три ключевые когорты: «преимущественно цифровое» поколение (респонденты в возрасте 14–29 лет), «переходное» (респонденты в возрасте 30–49 лет) и «преимущественно до-цифровое» поколение (респонденты в возрасте 50 лет и старше). В статье приводятся основные материалы опроса с авторской интерпретацией результатов, с учетом социологических подходов, объясняющих формирование ценностей различных поколений. Полученные данные демонстрируют зоны ценностного консенсуса, например, в отношении ценности «Образование и знания», а также указывают на выраженный поколенческий разрыв в принятии ценности «Инновации и прогресс», что весьма противоречиво в цифровую эпоху. Исследование дает возможность глубже понять динамику изменения ценностей и способы эффективного взаимодействия между поколениями в современном обществе. Выводы статьи позволяют концептуализировать неоднозначный характер влияния цифровизации на межпоколенческие связи. Они могут быть использованы для дальнейших исследований в области цифровой социологии и социологии поколений, а также при разработке практических рекомендаций по гармонизации межпоколенческого взаимодействия в цифровом обществе.

Ключевые слова: современные российские поколения, ценностные ориентации, традиционные российские ценности, цифровая эпоха, межпоколенческое взаимодействие, «цифровой разрыв».

Цитирование. Вдовина М. В., Кузнецов Р. А. Ценностные ориентации поколений в эпоху цифровизации (в контексте межпоколенческого взаимодействия) // Logos et Praxis. – 2025. – Т. 24, № 4. – С. 43–55. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.4.5>

Введение

В эпоху информационных технологий цифровые платформы становятся мощным средством коммуникации, преображая традиционные механизмы передачи культурных ценностей. Распространение цифровых инноваций демонстрирует заметную неоднородность на глобальном и национальном уровнях, привлекая внимание исследователей как за рубежом, так и в России [Nieminen 2016; Ragnedda, Kreitem 2018; Груздева 2020; Шиняева, Слепова 2019].

Социологический анализ ценностных ориентаций нашел отражение в работах М. Вебе-

ра, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса, Н. Смелзера и др. Эти ученые сформулировали основные принципы классификации ценностей, связанных с различными аспектами человеческой деятельности, и подробно изучили факторы, влияющие на их изменения. Однако, несмотря на современные научные исследования, посвященные новым ценностным ориентирам в российском обществе [Воскресенская 2022; Дробышева 2021], масштабные социологические работы, исследующие ценностные ориентации представителей различных возрастных групп в условиях цифровой эпохи, недостаточны. Имеющиеся исследования либо сосредотачи-

ваются на отдельных поколениях и их ценностях, либо изучают ценности в специфическом контексте (экономическом, политическом, историческом, региональном и др.). Например, целью недавней работы О.С. Алексеевой и И.Е. Ржановой было «проследить, как изменилась картина ценностей в зависимости от изменений социальной ситуации, и изучить характер ее взаимосвязей с личностными чертами» [Алексеева, Ржанова 2021, 121]. Г.П. Рогочая делает попытку интерпретировать «перспективы дальнейшего развития общества исходя из мировоззренческих установок и ценностных ориентаций» сквозь призму поколенческого подхода [Рогочая 2024, 23]. Особого внимания заслуживает работа Д.С. Петруниной, в которой она представила исследования об идентичности миллениалов¹: как молодые люди описывают свое поколение и связывают его с национальным и глобальным культурным контекстом. Автор исследования подчеркивает, что «Интернет и высокая скорость социальных трансформаций создали новые условия для формирования поколений» [Петрунина 2022, 58]. Цифровая трансформация затрагивает все возрастные группы, подчеркивая важность социологических исследований в этой сфере, включая анализ интеграции детей в цифровую среду и проблемы цифрового включения пожилых [Шабунова, Груздева, Калачикова 2020; Вдовина, Ускова 2024; Вдовина, Кузнецов 2023].

Проблема исследования заключается в том противоречии, порожденном цифровизацией, что, с одной стороны, цифровые платформы создают беспрецедентные возможности для коммуникации и обмена информацией между поколениями, потенциально укрепляя их связи; с другой стороны, различия в цифровой грамотности, формирование «информационных пузырей» и специфика онлайн-общения (клиповость, анонимность и т. п.) могут приводить к углублению межпоколенческого разрыва, искажению и конфликту в процессе интерпретации ценностей. Актуальность проблемы обусловливается необходимостью осмыслиения возможных противоречий и выявления предпосылок к так называемому «цифровому разрыву» между поколениями [Вдовина 2024, 32–33], чья первичная социализация проходила в доцифровом и цифровом обществах.

Актуальность анализа межпоколенческих связей нарастает в условиях крупных общественных изменений. В настоящее время она связана с трансформацией поколенческих отношений в условиях интенсивной цифровизации российского общества. Особого внимания требует динамика взаимодействия поколений при переходе от традиционных средств коммуникации к цифровым технологиям, влиянию этих перемен на сохранение и трансформацию ценностей в различных возрастных группах. Таким образом, возникают ключевые исследовательские вопросы: каковы ценностные ориентации поколений в эпоху цифровизации (в контексте межпоколенческого взаимодействия), в чем состоят механизмы и последствия трансформации межпоколенческого ценностного диалога в условиях цифровизации общества?

Методология и методы исследования

В период с декабря 2023 г. по февраль 2024 г. на базе кафедры социологии Российского государственного социального университета нами был проведен полевой этап социологического исследования межпоколенческого взаимодействия в цифровом обществе. Эмпирической базой послужили данные первичного онлайн-опроса по разработанной авторами анкете.

Объектом исследования стали представители различных современных российских поколений.

Предметом практики межпоколенческого взаимодействия в цифровой среде и ценностные ориентации поколенческих когорт.

Цель настоящего исследования – выявить и проанализировать ценностные ориентации представителей различных поколений с учетом их взаимодействия в цифровой коммуникативной среде.

Задачи исследования:

- охарактеризовать интенсивность и предпочтаемые платформы цифрового взаимодействия между представителями разных поколенческих когорт;
- провести сравнительный анализ иерархии традиционных и современных ценностей у представителей выделенных поколений;
- выявить зоны ценностного консенсуса и конфликта между поколениями, проявляю-

шиеся в оценках социальных явлений, опосредованных цифровыми медиа;

– определить, как респонденты из разных поколенческих когорт воспринимают роль цифровых технологий в процессе передачи ценностей: как механизм, обеспечивающий передачу ценностей (механизм содействия), или как разрушающий фактор.

Ключевые гипотезы исследования: цифровые технологии способствуют как укреплению взаимодействия поколений через обмен информацией и опытом, так и разделению их из-за различий в цифровой грамотности и восприятии технологий. Носителями новых цифровых ориентаций выступают представители молодого поколения, однако ценности старшего поколения создают основу для социализации более цифровизированных поколений.

В нашем исследовании использовалась целенаправленная выборка по полу, включавшая примерно равное количество мужчин и женщин; объем – 1 105 респондентов. Выборочная совокупность состояла из детей и подростков 10–17 лет, совершенолетней молодежи 18–35 лет, среднего поколения 36–59 лет, представителей старшего поколения в возрасте 60–82 года, разделенных для глубины анализа² на подгруппы учащихся средних (10–13 лет: 3,5 %) и старших (14–17 лет: 13,4 %) классов или ссузов; студенческой и работающей молодежи (18–23 лет: 35,4 %) и молодых специалистов (24–29 лет: 13,7 %); молодых взрослых (30–39 лет: 11,2 %); лиц среднего (40–49 лет: 9,6 %) и предпенсионного (50–59 лет: 5,9 %) возрастов; пенсионеров 60–69 лет (4,2 %) и людей, достигших 70-летнего возраста и старше (2,9 %); жителей разных населенных пунктов России, в основном городов. Молодые люди 18–29 лет, представляющие собой наиболее значимую и в то же время недостаточно исследованную группу, были включены в исследование с увеличенной долей для более детализированного анализа их ценностных ориентаций. Для опроса авторами была разработана анкета из 30 вопросов закрытого, полузакрытого и открытого типов.

Для обеспечения большей статистической надежности сравнительного анализа и исходя из теоретических предпосылок о роли цифровизации в процессе социализации, исход-

ные возрастные группы респондентов были объединены в три ключевые поколенческие когорты: «Преимущественно цифровое» поколение (14–29 лет), чье взросление пришлось на эпоху развитого Интернета; «переходное» поколение (30–49 лет), заставшее переход от аналогового к цифровому обществу; «преимущественно до-цифровое» поколение (50 лет и старше), чья первичная социализация прошла вне цифровой среды. Признавая наличие диспропорции в итоговом распределении (62,5 %, 20,8 % и 13,0 % соответственно), данное исследование делает основной акцент на анализе ценностей «преимущественно цифрового» поколения, рассматривая две старшие когорты как необходимый контекст для выявления поколенческих различий [Дзаи 2019].

Новизна работы заключается в анализе влияния цифровизации на сохранение и трансформацию традиционных российских ценностей в рамках межпоколенческого взаимодействия. Авторами впервые проведено эмпирическое исследование с использованием перечня традиционных российских ценностей, закрепленных в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», для сравнительного анализа их восприятия среди представителей различных поколений.

Эти результаты углубляют представления о трансформации традиционных российских ценностей в условиях цифровой эпохи и открывают возможности для разработки новых подходов к анализу взаимодействия поколений и сохранения ценностей в российском обществе.

При анализе были использованы аксиологический, поколенческий и структурно-функциональный подходы.

В исследовании приняли участие школьники, студенты, представители разнообразных социальных слоев и профессий, пенсионеры, что способствовало всестороннему анализу ценностных ориентаций людей разных поколений, выделило сходств и различий в их приверженности традиционным российским и другим ценностям, их роли во взаимодействии поколений в цифровую эпоху.

Результаты

Анализ территориальной принадлежности участников опроса показал, что чуть больше половины из них (52,9 %) проживают в столичном регионе, что, на наш взгляд, подчеркивает неравенство в доступности цифровых сервисов между разными районами страны. Представителей поколения Z было около половины всех опрошенных, что указывает на значимые позиции этого поколения в формировании цифровой культуры. Миллениалы также активно участвовали, хотя их доля несколько меньше.

Анализ доходов, имеющих значение для обеспеченности материальными ценностями цифровизации, по возрастным группам показал типичную связь между возрастом респондентов и их финансовым положением. Наименьшие доходы характерны для несовершеннолетних (самых цифровизированных когорт), что объясняется их зависимостью от финансовой поддержки родителей для обеспечения цифровой техникой. В группе 18–23 года отмечен рост доходов, что может быть связано с началом карьеры или подработками на время обучения.

В возрастной группе от 24 до 49 лет наблюдается рост доходов, указывающий на период стабилизации и профессионального роста. У людей 50–69 лет отмечается нео-

днородность уровня доходов, отражающая продолжение карьеры или переход к пенсионному возрасту. У лиц старше 70 лет доходы сокращаются из-за пенсионного статуса. Так, в нашем опросе приняли участие типичные по своим «возрастным» доходам представители поколений.

Исследование также показало, что большинство участников (87,9 %) имеет более или менее стабильный доступ к Интернету, что свидетельствует о возможности поддерживать современный уровень коммуникаций.

Предпочтение 90 % опрошенной молодежи общаться в цифровом пространстве отражает глубокие трансформации в социальном взаимодействии и социализации. Этот сдвиг подчеркивает необходимость освоения компетенций для эффективного и безопасного использования цифровых инструментов. Он указывает на изменение социальных норм коммуникации, акцентируя значимость цифровой грамотности как ключевого элемента культуры всех поколений.

Анализ отношения респондентов различных возрастных когорт к российским национальным ценностям позволили выявить такие тенденции (рис. 1).

На рисунке 1 видно, что почти две трети опрошенных подростков 14–17 лет уже считают себя носителями российских национальных ценностей. Молодежь 18–23 лет так же ассо-

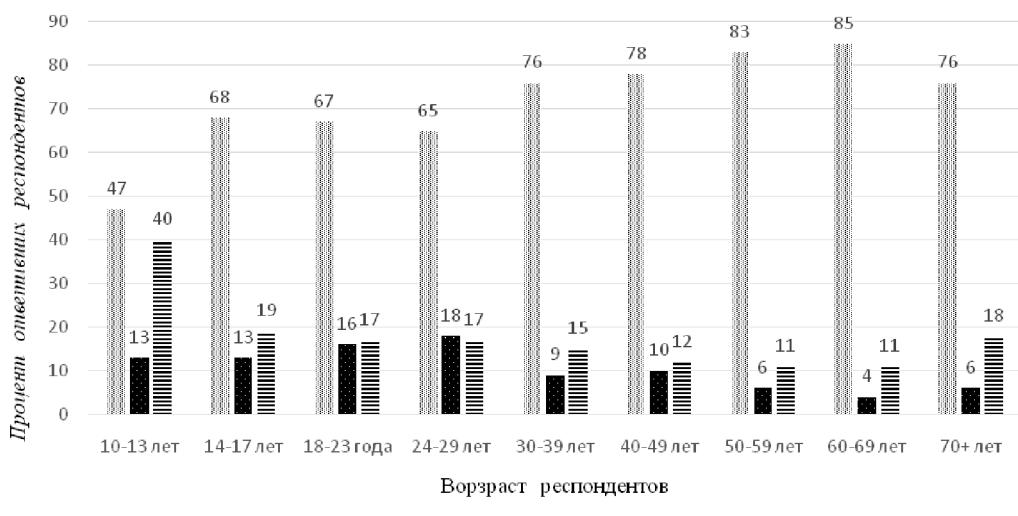

Рис. 1. Распределение по возрастным когортам ответов на вопрос «Вы считаете себя носителем российских национальных ценностей?» (% от совокупности опрошенных, $n = 1105$)

цирует себя с таковыми. Возрастная группа 24–29 лет тоже демонстрирует период углубления восприятия национальных ценностей.

В возрасте 30–39 лет роль культурных ценностей заметно усиливается (см. рис. 1), что, вероятно, связано с осуществлением этим поколением воспитания детей и интенсивным профессиональным развитием. Более чем у трех четвертей респондентов 40–49 лет проявляется глубокое насыщение культурными ценностями, обусловленное зрелостью и стабильностью.

Лица 50–59 лет активно передают традиции младшему поколению, укрепляя свою роль хранителей отечественного наследия. Пожилые люди 60–69 лет и старше 70 считают культурные ценности частью своего жизненного опыта и мудрости.

Наш опрос позволил выделить разные уровни восприятия поколениями влияния цифровизации на укрепление российских ценностей (рис. 2).

По данным рисунка 2 и ответов респондентов, поколение несовершеннолетних, выросшее в условиях цифровизации, воспринимает ее как естественную часть жизни, отмечая позитивное влияние на формирование и укрепление традиционных национальных ценностей. Молодежь 18–23 лет видит в цифровизации не только платформу для самореализации, но и инструмент утверждения культурных

основ общества. Для людей 24–29 лет цифровая интеграция связана с жизненной стабильностью и качеством жизни, способствуя восприятию технологий как укрепляющих культурную идентичность.

Когорта 30–39 лет, балансируя между работой и семьей, считает цифровые платформы средствами сохранения традиций. Те, кто находится в возрасте 40–59 лет, видят в цифровизации возможности для социальной интеграции и поддержания национального духа. Старшее поколение, пожилые люди (60+) признают роль цифровых технологий в поддержании связи с современностью и национальной культурой.

В проведенном социологическом исследовании особое внимание уделено различиям в восприятии традиционных российских ценностей среди разных возрастных групп. Мы подробно рассмотрели, как различные поколения оценивают значимость традиционных российских и современных ценностей и отмечают свою приверженность им. Особое внимание привлекли ценности молодого и старшего поколений, как прошедших основную часть социализации в цифровом и доцифровом обществах.

Анализируя выбор ценностей среди достаточно цифровизированного поколения респондентов в возрасте 14–17 лет (см. рис. 3), с одной стороны, мы отметили, что наименее

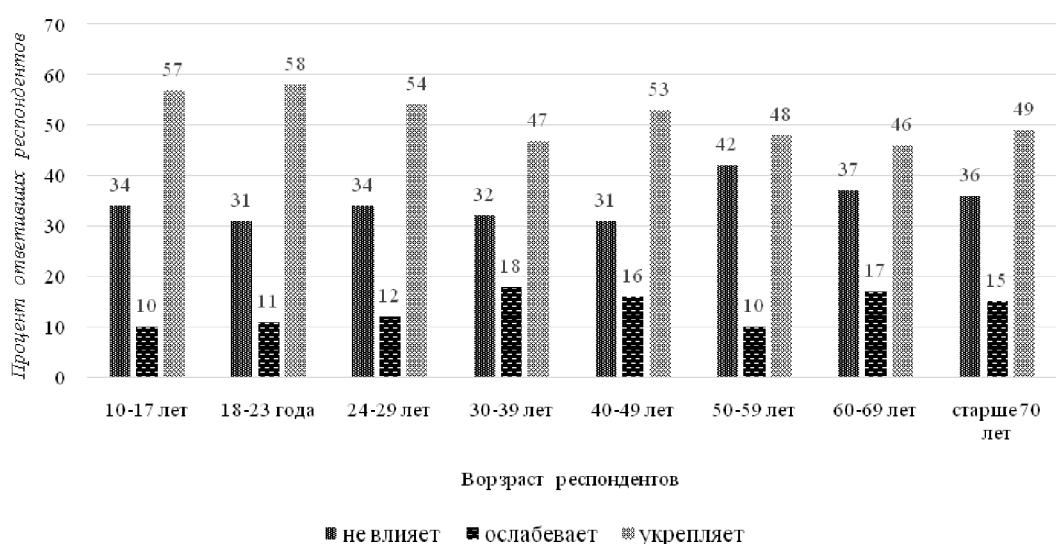

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о влиянии процесса цифровизации и взаимодействия людей с помощью цифровых технологий на укрепление российских национальных ценностей (% от совокупности опрошенных, $n = 1 105$)

популярны ценности, такие как «Коллективизм», «Верховенство закона» и «Религия». По-видимому, это может отражать недостаточное понимание этой когорты таких понятий из-за ограниченного жизненного опыта.

С другой стороны, была выражена более высокая приверженность таким ценностям, как «Свобода и равенство», «Любовь к природе и Родине», «Стремление к личному счастью», «Образование и знания», а также «Жизнестойкость и выносливость», и виден акцент на индивидуализм и личностное развитие. Такие результаты могут быть связаны с важностью самоопределения и поиска индивидуального пути в данной возрастной когорте. Традиционные семейные ценности также получили поддержку у подрастающего поколения.

Примерно такое же количество голосов набрали ценности «Память предков», «Братство народов» и «Открытость и терпимость», что может указывать на усиление интереса к историческому и культурному контексту и формированию межкультурной коммуникации в молодежной среде.

Основываясь на данных респондентов в возрасте 18–29 лет (см. рис. 4), можно отметить, что для этой возрастной группы наиболее значимыми ценностями являются «Обра-

зование и знания», «Права человека» и «Стремление к личному счастью».

Данные рисунка 4 можно интерпретировать в контексте «ранней взрослости», когда основными задачами являются формирование профессиональной идентичности и самореализация. Приверженность знаниям связана со стремлением молодежи к интеллектуальному развитию и социальной мобильности в информационном обществе, где знания становятся ключевым ресурсом.

Ценность «Права человека» отражает уровень гражданского самосознания молодого поколения и их стремление к социальной справедливости. «Стремление к личному счастью» отражает индивидуалистическую ориентацию, акцент на личной удовлетворенности и самореализации. Ценности «Патриотизм», «Жизнестойкость и выносливость» показывают связь с национальной идентичностью и понимание важности устойчивости в быстро меняющемся мире.

В целом, полученные данные отражают ценностные ориентации молодого поколения на образование, права человека и стремление к личному счастью, подчеркивая значимость индивидуального развития в процессе перехода к взрослости.

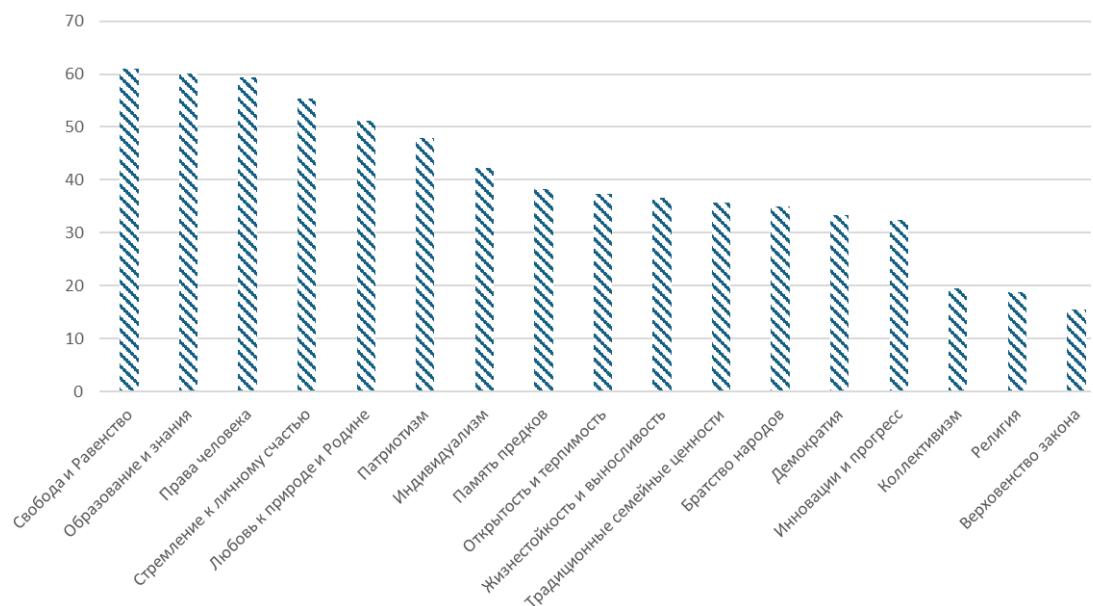

Рис. 3. Распределение ответов респондентов в возрасте 14–17 лет на вопрос «Какие ценности из списка ниже Вам близки?»
(% от совокупности опрошенных, $n = 1105$)

Анализ ответов респондентов 30–39 лет на вопрос о близких им ценностях выявил интересные тенденции. «Традиционные семейные ценности» (53,7 %) и «Любовь к природе и Родине» (52,7 %) стали приоритетными для этой группы, что свидетельствует о значимости стабильности и связи с природой. Это можно объяснить активным участием в семейной и профессиональной жизни, а также стремлением передать любовь к Родине детям.

«Образование и знания» (52,7 %) не менее важны для этой когорты, связаны с необходимостью профессионального и личностного развития для успешной карьеры и социального продвижения. «Память предков» (44,4 %) занимает важное место, отражая стремление сохранить культурное наследие и традиции, подчеркивая роль исторической памяти.

«Иновации и прогресс» (38,9 %) и «Стремление к личному счастью» (39,8 %) значимы для респондентов этой группы, указывая на ценность как традиционных, так и современных ценностей. «Права человека» (47,2 %) и «Свобода и равенство» (40,7 %) важны, подчеркивая значимость гражданских свобод и справедливости. Высоко ценятся «Жизнестойкость и выносливость» (42,5 %), что связано с необходимостью преодоления трудностей и адаптации к изменениям. Низкие показатели по ценностям «Верховенство зако-

на» (15,7 %), «Религия» (22,2 %) и «Коллективизм» (23,1 %) могут свидетельствовать о снижении роли религиозных институтов и ориентации на коллективные социальные ценности.

В целом, результаты показывают, что респонденты 30–39 лет стремятся к балансу между традиционными и современными ценностями, фокусируясь на семейных и общественных идеалах, личностном развитии и социальной справедливости.

Ответы респондентов в возрасте 40–49 лет показали, что доминирующей ценностью у них являются «Традиционные семейные ценности» (76,9 %). Также большую значимость для данной когорты имеют такие ценности, как «Образование и знания» (62,6 %), «Права человека» (50,5 %) и «Память предков» (59,3 %). Эти данные можно интерпретировать в контексте зрелой фазы жизненного цикла, когда люди обладают устойчивой социальной, профессиональной и семейной ролью.

Приверженность образованию и знаниям может быть обусловлена стремлением поддерживать социальную мобильность и конкурентоспособность на рынке труда, а также желанием обеспечить детям лучшее образование. «Права человека» – ценность, которая была высоко оценена респондентами данной возрастной группы, отражает зрелость гражданского самосознания. «Память предков» указывает на глубокое проникновение в куль-

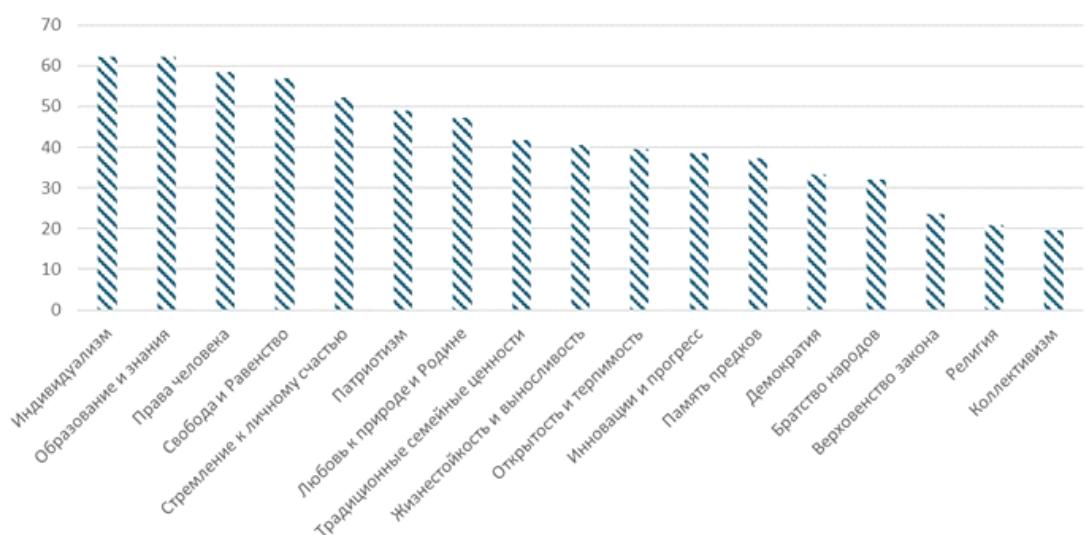

Рис. 4. Распределение ответов респондентов в возрасте 18–29 лет на вопрос «Какие ценности из списка ниже Вам близки?» (% от совокупности опрошенных, $n = 1105$)

турные традиции и стремление сохранить связь с прошлым для будущих поколений.

Ориентации на «Коллективизм» (16,4 %) и «Индивидуализм» (15,3 %) могут свидетельствовать о поиске гармонии между личными и общественными интересами, что является характерной чертой людей, находящихся в середине своего профессионального и жизненного пути.

Опрос показывает, что зрелое и сбалансированное восприятие традиционных и современных ценностей этой возрастной когорты отражает их социальную и культурную адаптацию к быстро меняющимся условиям современного цифровизирующегося общества. Именно это поколение часто выполняют роль связующего звена, соединяющего младшие и старшие поколения, особенно внутри семьи.

В возрастном диапазоне 50–59 лет «Традиционные семейные ценности» получили наивысшую поддержку (77,3 %), подчеркивая приверженность поколения к семье как основе социальной структуры и передачи культурного наследия. Значительный выбор ценности «Образование и знания» (71,7 %) свидетельствует о стремлении этой когорты к интеллектуальному обогащению и непрерывному саморазвитию, что соответствует концепции обучения «через всю жизнь» (life-long learning) [Бочкина 2023]. Это может отражать адаптацию к требованиям современного мира, где знания и информационная компетентность чрезвычайно важны. Большинство опрошенных отмечают

ценности «Патриотизм» (62,2 %), «Память предков» (69,8 %), что подчеркивает важность для этого поколения культурной памяти в их социальной идентичности.

Анализ ответов поколения 60–69-летних (рис. 5) выявил значительное признание ими ценностей «Патриотизм» и «Любовь к природе и Родине», поддержанных 73,1 % участников. Это подчеркивает глубокую связь старшего поколения с национальной идентичностью и экологической осведомленностью, вероятно связанной с их воспитанием в периоды значительных социальных изменений в стране. Исторический и культурный контекст, в котором выросло данное поколение, мог сыграть ключевую роль в формировании такой высокой степени патриотических чувств.

Важность ценностей «Образование и знания», а также «Права человека» для этой возрастной группы отражает осознание старшим поколением значимости непрерывного образования и правовой защиты как фундаментальных элементов общественного прогресса и личного развития. Чуть меньше половины респондентов выразили приверженность к жизнестойкости и выносливости, что подчеркивает важность данных качеств в условиях социальных и экономических вызовов, с которыми они сталкивались на протяжении жизни. Логичным выглядят и низкие позиции в их иерархии ценностей «Демократия» и «Индивидуализм», которые отнюдь не доминировали в советское время, когда это поколение ак-

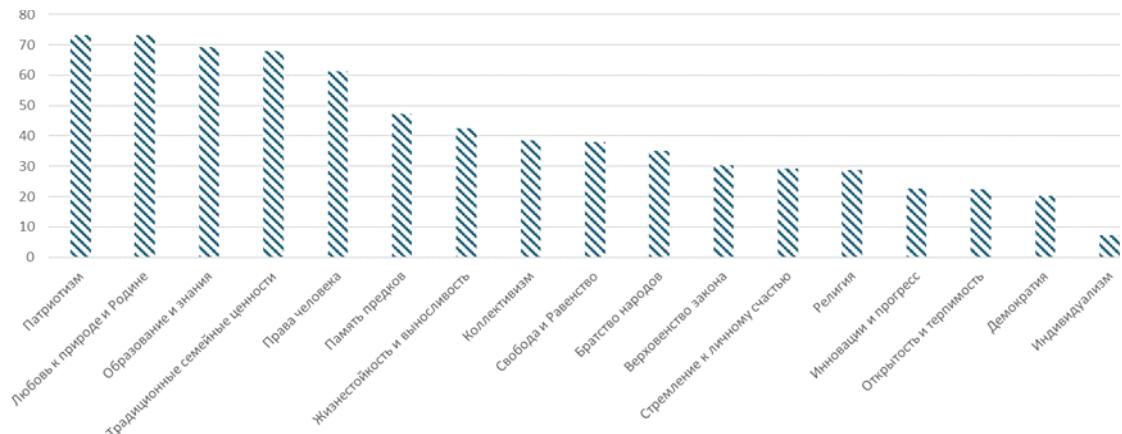

Рис. 5. Распределение ответов респондентов в возрасте 60–69 лет на вопрос «Какие ценности из списка ниже Вам близки?» (% от совокупности опрошенных, $n = 1105$)

тивно социализировалось и осуществляло общественную деятельность.

Исследуя распределение ответов респондентов старше 70 лет, мы выявили, что наиболее значимой ценностью для данной когорты является «Образование и знания» (75,7 %). Отмечается также высокая важность «Патриотизма» (69,6 %), «Традиционных семейных ценностей» (69,6 %), «Любви к природе и Родине» (69,6 %), «Жизнестойкости и выносливости» (66,6 %). Эти данные можно интерпретировать в контексте «поздней» фазы жизненного цикла, характеризующейся активной рефлексией и приверженностью к сохранению и передаче культурного наследия, включая знания и традиции. Приверженность «Образованию и знаниям» (75,7 %) в данном контексте может быть обусловлена желанием поддерживать интеллектуальную активность, а также стремлением к передаче знаний младшим поколениям.

Ценности «Патриотизм» и «Любовь к природе и Родине» отражают глубокую связь старшего поколения с национальной идентичностью и окружающим миром, что, вероятно, коррелирует с их советской средой воспитания. «Традиционные семейные ценности» и «Жизнестойкость и выносливость» подчеркивают укорененность в культурных традициях и историческом опыте, сформировавшихся на протяжении жизни того поколения.

Незначительность признания «Иноваций и прогресса» (30,3 %) может отражать принадлежность к поколению, для которого новые технологии и быстрый ритм цифрового общества могут быть сложными для понимания и адаптации. Это важный момент для осмысления динамики межпоколенческого взаимодействия и передачи ценностей в эпоху цифровизации.

Обсуждение

Исследование показало, что цифровизация меняет не только способы коммуникации и доступа к информации, но и социальные ценности и образ жизни разных поколений. Однако, судя по эмпирическим данным, основные ценностные ориентиры российского общества для всех поколений остаются неизменными.

По мнению 65,2 % наших респондентов, носителями российских национальных ценностей в цифровую эпоху являются образовательные платформы и проекты, способствующие сохранению культурного наследия. Однако 35,4 % выражают беспокойство, что глобализация и цифровизация могут привести к утрате уникальности российской культуры, отражая сложность обретения баланса между интеграцией в мировое информационное пространство и сохранением национальной идентичности. Ценности семьи и друзей остаются приоритетом для 80,2 % опрошенных, подчеркивая, что несмотря на технологические изменения, традиционные социальные связи продолжают играть ключевую роль в жизни россиян.

«Патриотизм» и «Любовь к природе и Родине» важны для большинства возрастных групп, особенно старших (60 и более лет). Старшие поколения, выросшие в период значительных исторических изменений, сильнее привязаны к национальным ценностям. Патриотизм способствует укреплению социальной сплоченности и поддерживает чувство принадлежности Отечеству, что особенно важно в цифровую эпоху, связанную с глобализацией.

Все возрастные группы высоко ценят «Образование и знания», что подчеркивает универсальность этой ценности в обществе, где информация является ключевым ресурсом. Образование способствует личностному развитию, конкурентоспособности на современном рынке труда и повышению уровня жизни. Высокий уровень образования необходим как для профессионального роста молодых и среднего поколений, так и для успешной адаптации старших поколений.

«Права человека» и «Стремление к личному счастью» значимы для молодых поколений (18–29 лет), отражая высокий уровень гражданского самосознания и стремление к социальной справедливости. Молодые люди, активные в цифровом обществе, более осведомлены о своих правах, что содействует их гражданской позиции и стремлению улучшить условия жизни. Стремление к личному счастью связано с потребностью в самореализации и гармонии в личной и профессиональной сферах.

«Коллективизм», «Верховенство закона» и «Религия» получают низкую оценку во всех возрастных группах, что отражает сдвиг к более светским и индивидуалистическим ценностям. В цифровую эпоху коллективизм теряет актуальность из-за индивидуализации жизни, но эти ценности продолжают играть значимую роль в определенных контекстах и сообществах.

«Иновации и прогресс» вполне ожидаемо более высоко оцениваются молодыми поколениями наших респондентов и низко – старшими, что отражает различия в принятии новых технологий и быстрого ритма жизни. Молодые, выросшие в условиях цифровизации, более открыты к инновациям, тогда как старшие могут испытывать сложности в освоении новых технологий, что влияет на их оценку прогресса. Отсюда – возможные предпосылки к недопониманию, противоречиям и даже «цифровым разрывам» во взаимодействии поколений.

Заключение

Проведенный анализ выявил ключевые тенденции того, как цифровизация влияет на межпоколенческое взаимодействие и передачу культурных ценностей от поколения к поколению, определив положительные и отрицательные эффекты такого взаимодействия.

В целом, полученные в результате социологического опроса данные подчеркивают важность для всех поколений образования, прав человека, стремления к личному счастью, а также сохранения традиционных ценностей, таких как патриотизм и семейные ценности. В условиях глобализации и культурного разнообразия, понимание и укрепление ценностей различных поколений способствует социальной сплоченности и устойчивому развитию общества.

Подводя итоги, отметим, что ценностные ориентации поколений в условиях цифровизации, с одной стороны, имеют характерные возрастные особенности, с другой стороны, отражают специфику цифровой эпохи – лидирующие позиции молодежи. В процессе межпоколенческого взаимодействия выявленные в нашем исследовании ценности способны как объединять, так и разъединять индивидов раз-

личных возрастных когорт. В целях гармонизации межпоколенческих отношений и снижения рисков «цифровых разрывов» между поколениями важно создавать и развивать социальные механизмы, направленные на усиление социальной интеграции и минимизацию цифровой изоляции среди старших возрастных групп, обеспечивая таким образом продуктивное взаимодействие различных поколений в цифровых условиях. Молодые поколения должны быть ориентированы на поддержку цифровой адаптации старших возрастных когорт в силу того, что без их жизненного опыта и проверенных временем ценностей крайне сложно созидачательно функционировать и развиваться обществу в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Согласно классификации «Теории поколений» Нейла Хоува и Вильяма Штрауса [Strauss, Howe 1991], годы рождения миллениалов (поколения Y, заставшего развитие Интернета) – 1986–1996 гг.; Z, или Зумеры, – первое поколение, выросшее в цифровую эпоху, родились в 1997–2012 годах.

² С опорой на различные психологические, правовые подходы к возрастным периодизациям, например, с учетом периодизаций, предложенных Э. Эриксоном [Erikson 1950], с учетом Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ о молодежной политике в Российской Федерации (в ред. от 23.07.2025 № 258-ФЗ) [Федеральный закон от 30.12.2020... web] и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева, Ржанова 2021 – Алексеева О.С., Ржанова И.Е. Ценностные ориентации представителей четырех возрастных групп россиян // Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 121–133. DOI: 10.51217/npr-syresearch_2021_01_03_06
- Бочкина 2023 – Бочкина Е.В. Основные компоненты образовательной концепции «life-long learning» // Эпоха науки. 2023. № 34. С. 138–142. DOI: 10.24412/2409-3203-2023-34-138-142
- Вдовина 2024 – Вдовина М.В. Цифровизация российского общества: социальные риски и их преодоление // Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего. Сборник материалов конференции Российской общества социологов РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 28–34.

- Вдовина, Кузнецов 2023 – *Вдовина М.В., Кузнецов Р.А.* Межпоколенческое взаимодействие и проблема «отмены» ценностей старшего поколения в условиях цифровизации общества // Социальная политика и социология. 2023. Т. 22, № 2 (147). С. 44–49. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-2-44-49
- Вдовина, Ускова 2024 – *Вдовина М.В., Ускова Е.В.* Механизмы цифровой социализации в детско-родительских отношениях // Социальная динамика населения и человеческий потенциал: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. М.: Федерал. науч.-исследовател. социологич. центр РАН, 2024. С. 23–26.
- Воскресенская 2022 – *Воскресенская Н.О.* Духовные ценности и их межпоколенческая трансмиссия в контексте базовых функций современного российского государства // Общество: философия, история, культура. 2022. № 10. С. 50–54. DOI: 10.24158/fik.2022.10.7
- Груздева 2020 – Груздева М.А. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 5. С. 90–104. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.5
- Дзаэи 2019 – *Дзаэи Х.Н.А.* Взаимодействие поколений: методология социологического исследования // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 3. С. 165–173. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.3.17
- Дробышева 2021 – *Дробышева А.В.* Изменение нравственного сознания поколений в процессе социокультурной трансформации постсоветской России // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6. С. 55–60. DOI: 10.24158/fik.2021.6.9
- Петрунина 2022 – *Петрунина Д.С.* «Переходное поколение»: поколенческая идентичность миллениалов // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 57–64. DOI: 10.31857/S013216250018036-2.
- Рогочая 2024 – *Рогочая Г.П.* Политические ценностные ориентации поколений X и Z в контексте теории поколений // Социально-политические исследования. 2024. № 1 (22). С. 21–37. DOI: 10.20323/2658-428X-2024-1-22-21
- Федеральный закон от 30.12.2020... web – Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (в ред. от 23.07.2025 № 258-ФЗ) // https://www.consultant.ru/documents/cons_doc_LAW_372649/
- Шабунова, Груздева, Калачикова 2020 – *Шабунова А.А., Груздева М.А., Калачикова О.Н.* Поселенческий аспект цифрового неравенства в современной России // Проблемы разви-
- тия территории. 2020. № 4 (108). С. 7–19. DOI: 10.15838/ptd.2020.4.108.1
- Шиняева, Слепова 2019 – *Шиняева О.В., Слепова О.М.* Информационно-цифровое неравенство населения: факторы риска и антириска // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19, Вып. 1. С. 53–61. DOI: 10.18500/1818-9601-2019-19-1-53-61
- Erikson 1950 – *Erikson E.H.* Childhood and Society. N. Y.: W.W. Norton & Co, 1950.
- Niemenen 2016 – *Niemenen H.* Digital divide and beyond: What do we know of information and communications technology's long-term social effects? Some uncomfortable questions // European Journal of Communication. 2016. Vol. 31 (1). P. 19–32. DOI: 10.1177/0267323115614198
- Ragnedda, Kreitem 2018 – *Ragnedda M., Kreitem H.* The three levels of digital divide in East EU countries // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. 2018. Vol. 4. С. 5–27. DOI: 10.30547/worldofmedia.4.2018.1
- Strauss, Howe 1991 – *Strauss W., Howe N.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N.Y.: William Morrow & Company, 1991.

REFERENCES

- Alekseeva O.S., Rzhanova I.E., 2021. Value orientations in representatives of four age groups of Russians. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 121-133.
- Bochkina E.V., 2023. The Main Components of the Educational Concept “Life-Long Learning”. *Epokha nauki*, no. 34, pp. 138-142.
- Vdovina M.V., 2024. Digitalization of Russian Society: Social Risks and their Overcoming. *Tsifrovoe obshchestvo: sotsiologicheskoe izmerenie nastoyashchego i budushchego. Sbornik materialov konferentsii Rossiyskogo obshchestva sotsiologov RAN*. Moscow, FNISI RAN, pp. 28-34.
- Vdovina M.V., Kuznetsov R.A., 2023. Intergenerational Interaction and the Problem of the “Abolition” of the Values of the Older Generation in the Conditions of Digitalization of Society. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, vol. 22, no. 2 (147), pp. 44-49. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-2-44-49
- Vdovina M.V., Uskova E.V., 2024. Mechanisms of Digital Socialization in Child-Parent Relations. *Sotsial'naya dinamika naseleniya i chelovecheskiy potentsial. Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy*

- konferentsii.* Moscow, Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskiy tsentr Rossiyskoy akademii nauk, pp. 23-26.
- Voskresenskaya N.O., 2022. Spiritual Values and Their Intergenerational Transmission in the Context of the Basic Functions of the Modern Russian State. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 10, pp. 50-54.
- Gruzdeva M.A., 2020. Inclusion of population in digital space: global trends and inequality of Russian regions. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, vol. 13, no. 5, pp. 90-104.
- Dzaei Kh.N.A., 2019. Interaction of Generations: Methodology of Sociological Research. *Gumanitarny Yuga Rossii*, vol. 8, no. 3, pp. 165-173.
- Drobysheva A.V., 2021. Change of the Moral Consciousness of Generations in the Process of Socio-Cultural Transformation of Post-Soviet Russia. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 6, pp. 55-60. DOI: 10.24158/fik.2021.6.9
- Petrunina D.S., 2022. "Transitional generation": generational identity of millennials. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 57-64.
- Rogochaya G.P., 2024. Political value orientations of Generations X and Z in context of generational theory. *Sotsial'no-politicheskie issledovaniya*, no. 1 (22), pp. 21-37.
- Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ «O molodezhnnoj politike v Rossijskoj Federacii» (v red. ot 23.07.2025 № 258-FZ).* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/
- Shabunova A.A., Gruzdeva M.A., Kalachikova O.N., 2020. Settlement aspect of digital inequality in modern Russia. *Problemy razvitiya territorii*, no. 4 (108), pp. 7-19.
- Shinyaeva O.V., Slepova O.M., 2019. Information Digital Inequality of Population: Risk and Anti-Risk Factors. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya*, vol. 19, iss. 1, pp. 53-61.
- Erikson E.H., 1950. *Childhood and Society*. New York, W.W. Norton & Co.
- Niemenen H., 2016. Digital divide and beyond: What do we know of information and communications technology's long-term social effects? Some uncomfortable questions. *European Journal of Communication*, vol. 31 (1), pp. 19-32. DOI: 10.1177/0267323115614198
- Ragnedda M., Kreitem H., 2018. The three levels of digital divide in East EU countries. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*, vol. 4, pp. 5-27.
- Strauss W., Howe N., 1991. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York, William Morrow & Company.

Information About the Authors

Margarita V. Vdovina, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Department of Sociology, Russian State Social University, Vilgelma Pika St, 4, 129226 Moscow, Russian Federation, antigon1922@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8617-2940>

Ruslan A. Kuznetsov, Postgraduate Student, Department of Sociology, Russian State Social University, Vilgelma Pika St, 4, 129226 Moscow, Russian Federation, kra2036@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2828-7922>

Информация об авторах

Маргарита Владимировна Вдовина, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Российский государственный социальный университет, ул. Вильгельма Пика, 4, 129226 г. Москва, Российская Федерация, antigon1922@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8617-2940>

Руслан Анатольевич Кузнецов, аспирант кафедры социологии, Российский государственный социальный университет, ул. Вильгельма Пика, 4, 129226 г. Москва, Российская Федерация, kra2036@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0006-2828-7922>